

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Алексей БЕССОНОВ

**ЛАБИРИНТ
КОЧЕВНИКОВ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б53

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете
О. Горбачика

Бессонов, Алексей Игоревич.
Б53 Лабиринт кочевников / Алексей Бессонов. —
Москва : Эксмо, 2018. — 416 с.

ISBN 978-5-04-099012-2

Он потерял все, что составляло смысл его жизни, — службу, семью, дом. Путь бегства приводит его, бывшего офицера, в маленький уральский городок, в каторжную глушь. Здесь майор Ян Климов надеется пересидеть беду: уж тут-то, в холодном осеннем захолустье, его вряд ли найдут. Но домик, купленный на последние деньги, вдруг оказывается полным странных тайн и чудес, оставшихся от прежнего хозяина. Теперь Яна ждут удивительные знакомства и дорога, ведущая в иные миры, неведомые случайному страннику. Ведь периферийный городок является узловой станцией на пересечении множества параллельных реальностей...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099012-2

© Бессонов А.И., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Пролог

Несмотря на отвратительный холод, они скользили в темноте легко, как призраки. Их тела, и без того гибкие и сильные, наполняла сейчас сила зелья, составленного их наставником специально для противостояния морозу. О да, скоро за эту силу придется платить долгой слабостью, но сейчас — сейчас никто из них не думал об этом. Их вела цель, и ничего, никогда у них не было более важного и значимого, кроме этой цели.

Ни у одного из четверых, отобранных Отцом Путей для проникновения в этот страшный мир.

Холод и тьма казались здесь намного ужаснее, чем дома. Снег леденил ноги, ветер сбивал дыхание, но боялись они вовсе не зимы. Нет, нет, вовсе не этого стоило опасаться.

— Остерегайтесь Неразумных, — говорил им Отец Путей, перед тем как первая группа, лучшие из разведчиков, с безумной отвагой ушла в Лабиринт, вернуться из которого им не было суждено, — остерегайтесь их, ибо там, куда я отправляю вас, этим жалким существам известны многие секреты металлов, и они мало похожи на тех Неразумных, которых мы тесним в своем священном доме. Их сила — огонь и металл, они обладают оружием, убивающим на огромном расстоянии, поэтому помните: ни один из них не должен увидеть вас.

Ни один! — звенело в ушах, переключаясь со свистящими порывами ветра в ночной тьме.

Их не видели, и страх постепенно уходил... Но на смену страху постепенно приходило отчаяние. То, что они так неистово искали, рискуя собой и мучаясь, оставалось неведомым, спрятанным где-то в морозной тьме, в чердачной пыли, в постоянной опасности быть увиденным и убитым. Они приходили сюда, в этот страшный для них город Неразумных, раз за разом преодолевая себя и свои муки, и снова уходили ни с чем.

Ключ, способный открыть Новый Путь, найти не удавалось. Он находился где-то здесь, совсем рядом, но где?!

И каждая группа, вернувшаяся домой, слышала, что времени осталось совсем мало.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

К часу дня противный мелкий снежок, преследовавший Климова от самой Перми, наконец остался позади. В левом зеркале ненадолго появилось солнце, но быстро исчезло. Впереди стояла все та же сероватая муть поздней осени, давно уже ему надоевшая. Ян глянул в крупноформатный атлас, лежащий на сиденье справа, и вздохнул. Впереди, над пологими холмами, вставали трубы поселка Широкое, где находилась огромная ТЭЦ, а в пяти километрах от нее лежал уже и Заграйск.

Навстречу старенькому «Транзиту», купленному в Москве специально для переезда, с гулом пронесся «Икарус», заляпанный грязью до такого состояния, что Ян даже не смог понять, какого он цвета. За серыми стеклами автобуса качнулись такие же серые лица пассажиров.

Ян привычно усмехнулся. Много лет минуло с той поры, как он покинул Заграйск, однако здесь мало что изменилось, разве вот исчезли заводы да прибавилось эков. Небольшой промышленный городок, спрятанный от уральских ветров в долине речки Граи, жил все той же вялой жизнью, в которой свадьбы, крестины и похороны следовали с такой же неизменной ясностью, как и смена сезонов. Одни рождались, другие умирали, третьи уходили на зону — все как всегда, все как у всех. Мало кто приезжал в этот старинный каторжный край по собственной воле, чаще всего в Заграйск ехали от безнадёги либо же по распределению. На двух

заводах, Трубном и «закрытом», представлявшем собой опытное производство крупного военного КБ, платили хорошие деньги и быстро давали жилье. Теперь от заводов остались только руины цехов да кварталы общежитий, возле которых не следовало появляться с наступлением темноты. Молодежь разъехалась по областным центрам, а в городе остались одни старики — ну и те, кому ехать было совсем уж некуда.

Его путь в этот городок был возвращением в юность, в те дни, когда он, молоденький лейтенант, прибыл сюда по окончании училища. Здесь он провел целых пять лет, чтобы потом, капитаном уже, уехать в совсем-совсем другую жизнь...

И жизнь эта, сделав круг, вернула его в Заграйск, теперь беглецом.

За Широким трасса взяла левее, и скоро потянулись, поползли прикрытые тонким пока снегом бараки из серых досок — с разбитыми по большей части окнами, с перекошенными дверьми и ободранными крышами, на которых лишь кое-где виднелись ржавые железные листы. Справа появилась уродливая пирамида, к которой прилепился серебристый плоский самолет из толстого металла, под ним большие бетонные буквы: «ЗАГРАЙСК». Ян сбросил скорость, потому что еще год назад тут в кустах торчал наряд с радаром, а московские номера его «Форда» практически гарантировали взмах полосатой палки.

Сейчас гаишников не было. Ян безо всяких приключений добрался до центральной площади, в скверике которой гнил под снегом не до конца пока раскуроченный Ил-28 с бортовым номером «41 синий»: когда-то под крылом еще целого в те времена бомбардировщика школьников принимали в пионеры, и Климову не раз приходилось участвовать в этом мероприятии. За площадью, точнее за серой четырехэтажкой универмага «Ракета», он свернул налево и скоро остановился перед деревянным купеческим особняком, который лет пять

как занимало единственное в городе риелторское бюро. Втиснув свой микроавтобус между «Газелью» и черной хозяйской «Тойотой», Ян выбрался наконец на воздух.

В нос ему сразу ударил слабый печной душок. Здесь, в центре города, сохранились целыми и нетронутыми деревянные дореволюционные кварталы, не слишком доверяющие центральному отоплению. Ян постоял немного, принохиваясь и улыбаясь, а потом потянул на себя высоченную дубовую дверь.

— Могу я увидеть Юлию Андреевну? Я звонил ей неделю назад... точнее, во вторник... Ян Климов из Москвы.

Широкоскулая девушка с толстой русой косой подняла на него глаза.

— Из Москвы? — с издевкой переспросила она. — Ага...

— Ну, вы позвоните на всякий случай, — попросил Климов, положив кулаки на стол. — Она меня знает, вы мне поверьте.

— Я-то, может, и поверю, вы только руки от меня уберите. Из Москвы, ну ты подумай. Ну-ну, сейчас проверим. — Ян недоуменно спрятал ладони в карманы потертой кожаной куртки, и секретарша наконец взяла трубку внутреннего телефона. — Юлия Андреевна?.. Тут мужик какой-то, водила, что ли, не знаю... из Москвы, говорит. Климов какой-то. Что делать с ним? А? А-а-а... н-ну, да, понятно, понятно...

Девушка осторожно положила трубку на место и встала, оказавшись вдруг почти одного с Яном роста.

— Вы меня простите, — залопотала она, — я в окно видела, как вы подъехали, но разве ж тут у нас подумаешь... вы с дороги устали, наверное? Что вам сделать — чай, кофе? У нас хороший тут чай, с травами можно...

— Да ничего не надо, — отмахнулся Ян. — Не волнуйтесь вы так, бывает...

Он присел на краешек кожаного дивана в углу приемной и достал сигареты. Секретарша тут же принесла ему

старую хрустальную пепельницу, добытую, как подумал Ян, еще при дорогом Леониде Ильиче.

— Так, может, чаю? — участливо спросила девушка. — Вы ж от самой Москвы поди...

— От Перми, — Ян улыбнулся и вдруг почувствовал себя неловко, будто сморозил какую-то глупость. — Я не так уж и устал, вы не переживайте.

Он хотел сказать рослой девице что-то еще, но тут раскрылась дверь, и в приемную вплыла замдиректора Юлия Андреевна, пергидрольная и сияющая невероятной помадой. В руках она держала плотную пластиковую папку, набитую бумагами.

— Господи-ин Климов!

Ян встал и коротко поклонился.

— А вы с прошлого года похудели, помолодели! И бородка вам идет! Вы как позвонили, мы сразу документки ваши все подняли, и в жилконтору сходили, и слесаря ваш дом посетили, так что с отоплением там теперь все прекрасно. И канализацию проверили, и плиту, что вы тогда завезли, подключили. Так что вот — все теперь для вас сделали. Документы ваши вот, и ключи там внутри. Все как договаривались!

Юлия Андреевна протянула Яну папку, он взял ее в руки и сразу ощутил внутри довольно толстую связку ключей.

— Спасибо, — с чувством ответил он. — Не знаю, что бы я без вас делал, дорогая Юлия Андреевна...

— Я вас провожу, господин Климов. Не каждый день у нас из Москвы покупатели приезжают.

Он понимающе кивнул и открыл дверь. У самой машины Ян аккуратно вложил в ладонь риелторши сто-долларовую купюру, и Юлия Андреевна просто вспыхнула от восторга.

— Если что-то будет нужно, господин Климов, мы всегда... всегда!

Прежде чем запустить дизель, Климов захлопнул наконец свой атлас и положил сверху папку с документа-

ми на дом и ключами. Одно дело можно было считать оконченным.

Через десять минут, проехав по застроенному серыми пятиэтажками проспекту Щорса, Ян уверенно свернул налево, к реке. Асфальт закончился, колеса шлепали по мокрой древней брусчатке. По обе стороны улочки красовались когда-то богатые, а теперь в основном вросшие в землю деревянные домики с огрызками резных наличников. За пыльными стеклами окон виднелись герани. Еще один поворот, аляповатая коробочка аптеки на углу, и картинка поменялась: вместо классики деревянного зодчества появились шиферные заборы, за которыми белели первым недолгим снегом железные крыши домов послевоенной постройки. Эти участки раздавали когда-то рабочим и мастерам военного завода, а те старались строиться с особой солидностью, благо было из чего.

Ян остановился недалеко от перекрестка, возле третьего дома.

Меж проезжей частью и облезлой зеленой калиткой снег оказался изрядно растоптанным и подтаявшим — значит, мастера здесь действительно побывали. Не глуша дизель, Ян отпер калитку, а потом, пошуровав ржавым болтом, распахнул внутрь створки ворот.

Кирпичный дом со стеклянной верандой имел не совсем типичную для Заграйска архитектуру, потому как прежнему хозяину, особо секретному инженеру с военного завода, начальство, обычно строго пресекавшее любые излишества, разрешило выстроить мансарду. Внизу в доме располагались две комнаты и просторная кухня с печью — центральное отопление провели уже потом, годах в семидесятых, — а верхний этаж, куда Климов только заглянул при покупке, представлял собой что-то странное, с узким коридорчиком и фанерными перегородками, покрытыми обоями.

Дом он купил год назад, когда понял, что остаться в Москве ему не дадут. Старик инженер умер два года

назад, а единственный его сын, приехав в Заграйск из какой-то балтийской страны, где он оказался после развала Союза, безо всяких разговоров сбавил наследство риелторской конторе да и убыл восвояси. Больше года дом продать не могли, уж очень жадной оказалась бывшая комсомолка Юлечка Андреевна. Покупатели, наткнувшись на полное отсутствие желания сбросить непомерную для городка цену, разворачивались и уходили: из Заграйска люди сматывались толпами, так что свободной недвижимости хватало. Ян обратился в агентство в очень удачный момент, а именно тогда, когда хозяева, уставшие тянуть на себе сразу несколько «зависших» квартир и домов, думали уже избавиться от столь ненасытной замдиректорши. Своей покупкой он фактически спас ее от увольнения, так что Юлия Андреевна чувствовала себя в большом долгу перед московским гостем. Неделю назад, собирая уже вещи, Ян позвонил ей и попросил привести домик в порядок. При всей своей жадности человеком Юлия оказалась обязательным: батареи жарили вовсю, а канализация, год назад забитая, работала отлично. Газовая плита, которую он купил при оформлении документов взамен старой развалюхи, уже не стояла в коробке посреди кухни, а ждала хозяина в углу, аккуратно подключенная к магистрали.

Ян загнал свой микроавтобус кормой к веранде и принялся носить коробки с вещами. Поклажи у него было много, и за это пришлось отдать некоторое количество денежных знаков гаишникам, три раза тормозившим его по пути из Москвы. Закончив разгрузку, Климов едва не падал с ног, но отдыхать было пока рано, так как из еды у него остались только два бутерброда с сероватой колбасой, купленные в придорожной забегаловке. Ян посмотрел на гору в большой комнате и горку поменьше в прихожей, вытер трясущейся рукой пот и взял со старинного трюмо ключи. Ближайший магазин, синяя железная жуть семидесятых годов постройки, находился у перекрестка — это он помнил.

Пройдя по улице, Ян остановился возле автобусной остановки и удивленно завертел головой. Железный павильон, служивший гастрономом, отсутствовал, а на его месте красовался веселенький домик с острой черепичной крышей, под которой помаргивала вывеска «Мини-маркет».

— Ни фиги себе, — поразился Ян. — И сюда, значит, цивилизация пришла? Что ж, глянем, чем у них тут народ потчуют...

Он прошел через двери и оказался в небольшом зале, привычно заставленном стеллажами с товаром. Тележек не полагалось, так что пришлось обойтись двумя корзинками. Продукты здесь были в основном европейские. Встречалась провизия и местного производства, но на нее Климов смотрел с сомнением, поэтому пришлось взять датскую колбасу и несколько банок польских маринованных овощей. В рыбной секции он прихватил шпроты и сардины, а потом надолго остановился в алкогольной...

Девушка на кассе, обслуживающая сгорбленную старушку, глянула на две с горкой набитые корзинки и моргнула в недоумении. Таких покупателей она видела нечасто.

— Вам пакетик нужен? Или, мм, пакетики?

— Четыре, наверное, — отозвался Ян. — Да мне тут рядом, вы не переживайте.

На улице он поднял глаза к темнеющему небу и вдруг остро ощутил, насколько стало холоднее. Лужи под ногами быстро покрывались корочкой льда.

— Вот тебе и далекий край, — пробормотал Ян. — Да уж, тут вам не мегаполис.

Замок калитки, немного заедавший еще полчаса назад, подался мягко, словно приглашающе: входи, хозяин, теперь дом этот твой и все живущие в нем вещи тоже твои.

Ян сбросил в прихожей ботинки, прошагал в кухню и поставил покупки на большой круглый стол. Стол

этот, как и вся прочая мебель в доме, делался явно на заказ, да еще и с претензией. Густо-желтое полированное дерево было испещрено мелкими коричневыми прожилками, придающими ему какой-то особо благородный вид. Несколько мгновений Климов стоял, глядя в полутемное сумеречное окно, слушая тишину. В Заграйске привычный ему городской гул отсутствовал напроць, а уж тут, в старом районе над рекой, о нем можно было забыть навсегда.

Ян положил консервы в холодильник — древний, но вполне еще рабочий «Саратов», переоделся в домашний спортивный костюм и вернулся на кухню. Распаковывать вещи у него не было никаких сил, поэтому он ограничился электрочайником, лежавшим на коробке с посудой. Заварочный чайник, пузатый и пыльный, стоял за гнутой стеклянной дверцей огромного, невероятно солидного буфета, занимавшего почти всю боковую стену кухни напротив плиты. Ян потянулся к дверце и остановился на полпути, заметив ключ, торчащий из замочной скважины ящика в нижней части буфета. Вынув его, Ян опробовал замки на всех дверцах и с изумлением убедился в том, что они, несмотря на свой возраст, работают прекрасно. По всей видимости, старик инженер, которому принадлежал этот дом, был большим аккуратистом.

Вымыв чайник, Ян заварил себе чаю и принялся наконец резать хлеб и колбасу. Напряжение дальней дороги отпустило его, теперь хотелось есть — да так, что пару минут он только и делал, что резал и сразу же бросал очередной ломтик в рот... Климов соорудил себе несколько бутербродов, откупорил наконец бутылку коньяка и достал из буфета рюмку — стекло было немного розоватым, толстым, а короткая ножка представляла собой шарик. Такие рюмки Ян видел когда-то на даче у одного приятеля отца, и сейчас встреча со знакомой по детству вещицей вызвала у него грустную улыбку.

Дешевый армянский коньяк показался ему необыкновенно вкусным. Ян посидел на старом скрипучем сту-

ле, а потом снова открыл буфет. Пыльные стекла не дали ему сразу рассмотреть содержимое, и теперь он распахнул все три стеклянные дверцы сразу. В правой секции стояли рюмки — такие же, как и та, из которой он пил, и обычные хрустальные бокалы брежневской эпохи. Центральную занимал чайный сервиз, которым явно почти не пользовались, а в левой толпились пыльные чашки на каждый день, некоторые уже девяностых годов, с изображением Микки-Мауса, стодолларовых купюр и прочей ерунды.

Ян выбрал себе чашку постарше и побольше, солидную, с синими цветами и золотой каемочкой, промыл ее под краном и налил наконец чаю. Пока в чашке таял сахар, Климов исследовал нижнюю часть буфета и обнаружил там кучу старой посуды, включая здоровенную мельхиоровую супницу. Тот факт, что за все время, пока дом стоял пустым, в него ни разу не залезли, казался удивительным; впрочем, Юлия Андреевна говорила что-то о бдительных непьющих соседях и близости райотдела, рекламируя то и другое как огромный плюс для покупателя. Наследник, по ее словам, забрал из дома только ценности и семейные бумаги, а все остальное не интересовало его ни в малейшей степени. Агентству возиться с вывозом никчемной на первый взгляд мебели тоже не хотелось, поэтому дом продавался «как есть». Это обстоятельство сыграло решающую роль в выборе Яна — он догадывался, что если ему позволят бежать из Москвы, то делать это придется очень быстро. Тогда, оформляя сделку, Климов просто прошелся по дому, бегло отметив проблемы с отоплением и канализацией, глянул на огромные шкафы в комнатах и прихожей да и махнул рукой: подписываем. Долго сидеть в Заграйске он в те дни не мог никак.

Крепкий теплый чай подействовал на Яна умиротворяюще. Он налил себе еще коньяка и достал сигареты. С сигаретой и рюмкой Ян вышел из кухни, зажег свет в прихожей, потом прошел в большую комнату. Под